

Глава 666: Первая серия: появляется Старейшина брат Гао Шэн

Сун Шухан сказал: «Твой учитель неожиданно стал даосистом?». Другими словами, этот монах с запада был на самом деле западным даосистом?

«Да ... правда в том, что я всегда хотел стать Старейшиной монахом из храма Шаолинь, прежде чем приехать в Китай. Но по разным причинам я стал даосистом. Однако даже сейчас у меня все еще есть образ мыслей и сердце буддиста», - серьезно сказал монах с запада.

Затем он вздохнул и добавил: «К сожалению, единственное, чему мой учитель научил меня, это технике владения мечом, но даже это учение было связано с даосизмом. Как видишь, мое одеяние тоже оказалось даосским».

Услышав слова монаха с запада, Сун Шухан почувствовал, что встретил родственную душу.

В отличие от монаха с запада, Сун Шухан хотел стать крутым ученым или даосским культиватором, использующим технику владения мечом. Но по разным причинам он в конечном итоге получил буддийскую технику культивирования своего «фундамента», и даже первая магическая одежда, которую он получил, была буддийской кашаей. Как будто этого было мало, у него отсутствовал талант к технике владения мечом, в то время как его талант к технике владения саблей был выше всяких похвал ...

«Я понимаю, что ты чувствуешь», - Сун Шухан был тронут и сказал: «Моя ситуация прямо противоположна твоей. Я хотел стать ученым или даосистом культиватором, но большинство техник культивирования, которые я практикую, в итоге оказались буддистскими. Более того, я не мог как следует изучить технику владения мечом, так как у меня не было таланта в этой области, и я застрял в технике владения саблей. Потом мне даже подарили изумрудно-зеленую кашаю ... эх, погоди минутку ...».

Сказав это, Сун Шухан замолчал.

Перед ним загорелись глаза монахов с запада. Они посмотрели друг на друга.

После этого они тихо отошли в один угол зала.

Монах с запада указал на красивую даосскую мантию, в которую был одет, и объяснил: «Эта даосская мантия - то, что мой учитель, У Иньцзы, получил, когда рисковал в молодости. Это очень хорошая даосская мантия Второй ступени. Она соткана из паучьего шелка «золотого паука». Она очень легкая, и после того как ее оденешь никакие меч и сабля не смогут причинить тебе вред. Даже не активируя ее защитное формирование, вы можете отразить пули из стрелкового оружия. Затем, если ты активируешь ее защитное формирование, ты можешь легко пройти даже сквозь дождь из пуль, не получив никаких травм. Кроме того, к ней прилагается «техника Дыхания Черепахи». Как только ты активируешь ее, ядовитый воздух

больше не будет воздействовать на тебя. По этой причине я решил назвать ее «непроницаемым даосским одеянием!».

К счастью, даосский Священник У Иньцзы не знал об этом имени. В противном случае он бы закашлялся кровью.

Сун Шухан вынул изумрудно-зеленую кашаю из своего уменьшающего размер кошелька и сказал: «Эта каша также является драгоценным оборонительным сокровищем Второй ступени. Она была изготовлена из изумрудно-зеленого шелка духовного зверя. Она водонепроницаема, огнеупорна и пуленепробиваема. Надев ее, и даже не активировав ее защитные силы, она может блокировать пули из стрелкового оружия. Если бы ты активировал ее защиту, даже дождь из пуль не представлял бы проблемы! Единственная проблема заключается в том, что она имеет специальный замок для предотвращения ее кражи. Ты не сможешь снять ее, если у тебя нет пароля. Даже высококвалифицированный специалист из «Секты Воров без гроша» не сможет взломать этот замок!».

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, без лишних слов понимая друг друга.

«Замечательно!», - монах с запада молитвенно сложил ладони вместе.

«Превосходно», - Сун Шухан тоже улыбнулся.

Затем монах с запада без каких-либо колебаний снял свою «непроницаемую даосскую мантию» и отдал ее Сун Шухану. Оказалось, что он все еще носил буддийскую одежду под своей даосской мантией ... ему просто не хватало кашаи!

Сун Шухан отдал изумрудно-зеленую кашаю монаху с запада и сказал ему пароль к ней.

Оба они были очень довольны после завершения этой сделки.

□□□

После сделки монах с запада спросил из любопытства: «Уважаемый, по дороге сюда я слышал, как господин Джейкоб говорил, что он собирается снимать фильм от имени одного человека. Уважаемый, есть ли какие-нибудь отношения между этим человеком, который хочет снимать фильм, и тобой?».

«Вообще-то, я тот самый человек, который хочет снять фильм», - с улыбкой ответил Сун Шухан.

«В таком случае, уважаемый, может быть, мне удастся сыграть какую-нибудь маленькую роль в этом фильме?», - спросил монах с запада.

«Ты хочешь сыграть какую-нибудь роль в фильме?», - Сун Шухан немного подумал, а потом ему в голову пришла неожиданная идея.

Поскольку через некоторое время он будет играть роль Старейшины брата Гао Шэна, у Сун Шухана появилась идея ... если его выступление во время исполнения роли будет недостаточно хорошим, он мог бы попытаться передать эту роль какому-нибудь другому парню даосисту.

Однако было маловероятно, что кто-либо из Старейшин из группы «Девять Провинций (1)» захотел бы сыграть эту роль.

В таком случае, разве этот монах с запада не пришел как раз вовремя?

Если он «не сможет» получить роль Старейшины брата Гао Шэна, разве монах с запада не станет идеальной заменой, чтобы взять на себя роль вместо него?

«Конечно, никаких проблем», - Сун Шухан похлопал себя по груди и сказал монаху с запада: «Я постараюсь изо всех сил дать тебе хорошую роль во время съемок».

«Спасибо, уважаемый», - взволнованно ответил монах с запада.

Неподалеку от них Достопочтенный Уайт задумчиво потер подбородок и посмотрел на монаха с запада и Сун Шухана.

Он также слышал разговор, который они вели между собой.

А теперь ... может быть, Сун Шухан просто получил какой-то подкуп, а затем дал монаху с запада возможность сыграть роль в фильме? Может быть, это какое-то неписаное правило, которому нужно следовать?

□□□

Время пролетело незаметно.

Все члены группы «Девять Провинций (1)», которые хотели принять участие в съемке, уже прибыли.

Мастер Врачевания и Речной Фиолетовый Туман тоже прибыли. Что же касается Трижды Безумной Безрассудной Сабли ... был ли он еще жив?

В это время большинство собратьев-даосов играли с маленькими волчатами Пещерного повелителя Снежного Волка. Дети Пещерного повелителя Снежного Волка все еще не могли

принять человеческий облик и были очень милыми.

После прибытия Свободного культиватора Северная Река спросил: «Это окончательно, что маленький друг Сун Шухан будет играть роль Старейшины брата Гао Шэна?».

Фея Личи ответила: «Тебе не о чем беспокоиться. В списке актеров рядом с этой ролью написано имя маленького друга Сун Шухана».

Свободный культиватор Северная Река кивнул и подумал, не начать ли ему обсуждение с другими даосами и не приготовить ли заранее похоронный венок для маленького друга Суна.

□□□

Во второй половине дня, в 2 часа дня.

Прибыли все, включая членов съемочной группы и друзей Сун Шухана.

Получив разрешение Сун Шухана, подчиненный Достопочтенного Духовная Бабочка незаметно выпустил несколько иллюзорных бабочек, которые затем присели на тела Гао Моумоу и других обычных людей.

Благодаря иллюзорным бабочкам, сознание Гао Моумоу и других автоматически фильтровало сцены, где культиваторы использовали «сверхъестественные способности».

После этого Старейшинам из группы «Девять Провинций (1)» не придется сдерживаться во время съемки.

Достопочтенный Уайт хлопнул в ладоши и сказал: «В таком случае, следуйте за мной. Давайте сядем в Бессмертные лодки, чтобы мы могли направиться к месту, где будет снята первая серия фильма».

Под воздействием иллюзорных бабочек мозг обычных людей принимал «Бессмертные лодки» за «самолеты», и поэтому несколько Бессмертных лодок на их глазах приняли вид самолетов.

Бессмертные лодки взлетели и унесли всех членов съемочной группы и их оборудование, направляясь к месту, где должна была быть снята первая серия фильма.

□□□

Во второй половине дня, в 3 часа дня.

Пройдя через огромное защитное формирование, Бессмертные лодки прибыли в резиденцию для отдыха Достопочтенного Уайта.

Под летающими лодками находился прекрасный бывший лагерь секты средних размеров.

Вскоре перед глазами зрителей предстала захватывающая дух сцена.

Сун Шухан стоял рядом с окном Бессмертной лодки и смотрел вниз, бормоча: «Вид внизу действительно прекрасен».

Стоявший рядом Достопочтенный Уайт сказал с улыбкой: «Да, это действительно так. Более того, это результат проведенного мной предварительного ремонта. Я почти уверен, что этот участок земли выглядел еще красивее до того, как его покинули. Я до сих пор понятия не имею, почему эта секта покинула этот участок земли ...».

«Возможно, они спасались от какого-то бедствия, а может быть, они нашли еще лучшее место и переселились туда?», - сказал Сун Шухан с улыбкой.

После созерцания прекрасного пейзажа внизу, в сердце Сун Шухана всплыла одна идея.

Однажды, когда он станет достаточно сильным, чтобы защитить своих друзей и семью, он накопит духовные камни и купит красивое место, подобное этому. После этого он устроит вокруг него защитное формирование и превратит его в скрытую землю мира и процветания.

Потом он пригласит туда кого-нибудь из своих близких родственников и друзей жить там.

Кстати, о духовных камнях ... Сун Шухан вспомнил об одном деле.

Поэтому он сказал: «Старейшина Уайт».

«Что-то случилось?», - Достопочтенный Уайт озадаченно повернул голову и увидел, что Сун Шухан явно не решается что-то сказать.

«Дело вот в чем ... Старейшина Уайт, можешь одолжить мне несколько духовных камней?», - спросил Сун Шухан. Старейшина Достопочтенный Седьмой культиватор Истинной Добродетели может привести его к тому загадочному «Всемогущему Торговцу» в любое время.

В это время у него с собой были только те духовные камни, которые он получил после продажи кровавого жемчуга Даосскому Священнику Небосклону. Хотя такого количества духовных камней было более чем достаточно для его личного использования, этого было далеко недостаточно, если он планировал купить что-то у таинственного «Всемогущего Торговца».

Кроме того, у него был шанс получить сокровище от этого загадочного «Всемогущего Торговца», способное излечить болезнь Ли Иньчжу.

Согласно воспоминаниям Даосского Священника Ли Тяньсу, внутри той «запретной зоны» была возможность найти лекарство Ли Иньчжу. Однако даже даосский Священник Ли Тяньсу не смог полностью изучить «запретную зону». Поэтому было неизвестно, смогут ли они найти там лекарство.

В таком случае Сун Шухан не мог полностью возлагать все свои надежды на запретную зону. Лучше было иметь запасной план.

«Тебе не хватает духовных камней?», - Достопочтенный Уайт едва заметно улыбнулся и спросил: «Сколько же тебе нужно?».

Сун Шухан ответил: «Чем больше, тем лучше! В противном случае, я чувствую, что мне придется сожалеть об этом до конца своей жизни!».

«Чем больше, тем лучше? Я понимаю», - сказал Достопочтенный Уайт с улыбкой: «В таком случае после съемок фильма я отведу тебя в одну из моих Бессмертных Пещер. Все мои духовные камни хранятся в той Бессмертной Пещере».

«Спасибо, Старейшина Уайт», - сказала Сун Шухан.

Достопочтенный Уайт ответил: «Пожалуйста».

«Ты хочешь собрать какой-то интерес?», - спросил Сун Шухан. Прямолинейность было одной из его сильных сторон.

Достопочтенный Уайт засмеялся и сказал: «Хорошо, я мог бы получить некоторый интерес, когда придет время».

□□

Бессмертная лодка медленно опустилась, и съемочная команда Джейкоба приступила к работе.

С помощью подчиненного Достопочтенного Духовная Бабочка режиссер Джейкоб проинструктировал съемочный персонал и заставил их сфотографировать «рай» внизу со всех сторон.

Эти снимки, сделанные сверху, будут использоваться в качестве фона для титров после съемок фильма.

После того, как все Бессмертные лодки спустились, члены съемочной группы вынесли свое оборудование.

Под руководством Достопочтенного Уайта все присутствующие наконец занялись подготовкой сцены с боевыми искусствами, сцены избиения Старейшиной брат Гао Шэном главного героя Лин Е.

Съемочная группа Джейкоба начала быстро приводить в порядок реквизит, освещение, видеокамеры и т. д.

□□□

Во второй половине дня, в 4 часа дня.

Все было готово.

Аудио и видеозапись были включены.

Актеры заняли свои места.

Сун Шухан и Достопочтенный Уайт были одеты в обычную одежду секты Нематериальных Облаков, которую предоставил Истинный Монарх Древнего озера.

Достопочтенный Уайт играл роль главного героя, Лин Е.

Сун Шухан играл роль второстепенного персонажа, Гао Шэна.

Истинный Монарх Древнего озера играл роль Старейшины из секты Нематериальных Облаков, Восьмирукого Мудреца с мечом.

Речной Фиолетовый Туман исполняла роль Старейшины сестры Мужун Хуа.

Кроме того, на краю сцены было несколько человек, которые играли роли обычных учеников секты Нематериальных Облаков. Разные подчиненные, которых прислал Достопочтенный Духовная Бабочка, отвечали за исполнение этих незначительных ролей.

Они, несомненно, были трудолюбивы и достойны уважения. В конце концов, они были ответственны за мелкие дела, и большую часть небольших и незначительных ролей играли именно они.

Руководитель сценария хлопнул в ладоши.

Режиссер Джейкоб крикнул: «Действуйте!».

□□□

Достопочтенный Уайт спокойно появился на сцене боевых искусств. Во время предварительной репетиции он уже представил себя на месте персонажа, которого играл.

В это время у Достопочтенного Уайта было твердое и бесстрашное выражение лица.

Светло-голубая даосская мантия, прикрывавшая его тело, хорошо сидела на нем, а длинные черные волосы свисали за спину. Достопочтенный Уайт к этому времени уже превратился в «Лин Е».

Истинный Монарх Древнего озера стоял на краю сцены с боевыми искусствами со скрещенными руками и безразличным выражением лица. Просто стоя там и ничего не делая, он производил на зрителей впечатление «беспристрастного» существа. Истинный монарх также превратился в персонажа, которого он играл в это время.

В конце концов, мы говорили о закаленных Старейшин, которые многое испытали в своей жизни!

Сун Шухан стиснул зубы и подумал про себя: пора начинать!

В худшем случае мои актерские навыки не будут на должном уровне, и монах с запада займет мое место!

Подумав об этом, Сун Шухан немного успокоился.

Прежде чем встать перед камерой, он глубоко вздохнул, чтобы собраться с силами.

После этого он изобразил на лице улыбку и большими шагами направился к месту съемки, наконец-то войдя в зону действия камеры.

За ним следовали двое подчиненных Достопочтенного Духовная Бабочка, которые в данный момент исполняли роли двух лакеев Старейшины брата Гао Шэна.

«Ах-ха-ха! Лин Е, ты наконец перестал прятаться и решил принять мой вызов, да?», - Сун Шухан холодно улыбнулся Достопочтенному Уайту.

Достопочтенный Уайт полностью погрузился в характер Лин Е и спокойно посмотрел на Сун Шухана.

«Старейшина брат, сегодня мы должны дать Лин Е хороший урок и дать ему понять, каким ужасным ты можешь быть», - сказал младший брат № 1.

«Действительно. С сегодняшнего дня он не посмеет снова пойти против воли Старейшины!», - добавил младший брат № 2.

«Хм-м-м», - Сун Шухан, который играл роль Старейшины брата Гао Шэна, фыркнул и продолжил: «Лин Е, на этот раз я буду бить тебя так сильно, что ты не сможешь встать с постели в течение целого месяца».

Произнеся эти строки, Сун Шухан почувствовал, как в его сердце поднимается волна слабости.

Хотя он знал, что это всего лишь игра и что Достопочтенный Уайт просто играл роль Лин Е, говоря что-то вроде «Я буду бить тебя так сильно, что ты не сможешь встать с постели в течение целого месяца» Старейшине Уайту, он все еще боялся его.

Сказав эти слова, Старейшина брат Гао Шэн должен был сделать красивое сальто на 360 градусов и перейти к сцене с боевыми искусствами.

После этого Сун Шухан последовал инструкциям сценария и высоко подпрыгнул, совершив красивое сальто в воздухе.

Сальто был очень привлекательным.

Возможно, потому что его ноги стали немного мягкими из-за того чувства слабости, которое до этого нахлынуло в его сердце ... или из-за каких-то неизвестных причин, которые противоречат принципам науки и культивирования ...

В середине сальто, как раз когда он собирался приземлиться на землю, Сун Шухан внезапно потерял равновесие и безжалостно рухнул на одну сторону съемочной платформы.

«Ба-а-ах»

Это выглядело довольно болезненно.

Стоявший рядом Достопочтенный Уайт потерял дар речи.

«...», - Сун Шухан.

Истинный Монарх Древние озера, скрестив руки на груди, тоже потерял дар речи.

«Стоп!», - крикнул директор Джейкоб.

<http://tl.rulate.ru/book/826/966335>